ОТЗЫВ

на диссертацию **Володиной Анастасии Всеволодовны**
«Творчество У. Фолкнера и традиция плантаторского романа»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 –литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Категория жанра, как известно, подвержена исторической изменчивости: в процессе литературной жизни традиционные формы модифицируются, жанровые каноны подвергаются переосмыслению и трансформациям, особенно в творческой практике выдающихся писателей. Плантаторский роман не является исключением, и, вне всякого сомнения, творчество У. Фолкнера является убедительным примером такого переосмысления.

Диссертационная работа А. В. Володиной представляет собой скрупулезное исследование традиции плантаторского романа на протяжении столетия и ее трансформации в художественной практике Фолкнера, чье творческое наследие справедливо позиционируется автором как неотъемлемая часть этой традиции.

В фокусе внимания А. В. Володиной оказывается топика плантаторского романа, до сих пор не являвшаяся предметом тщательного анализа, что, с одной стороны, обеспечивает новизну исследования, а с другой – актуализирует и собственно историко-литературный и компаративный подходы исследования текста.

Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения и библиографического списка, насчитывающего 253 наименования.

Во введении обосновываются научная новизна, цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, а также определяется степень изученности темы в зарубежных и отечественных исследованиях. Там же чётко обозначены рамки исследовательского поля, определен основной вектор анализа, что позволяет снять множество вопросов, неизбежно возникающих в связи с обращением к творчеству такой

значительной фигуры не только американской, но и мировой литературы. Представляется, что во введении следовало бы обосновать выбор тех текстов, которые стали материалом исследования. Их выбор, вероятно, справедлив, но, к сожалению, не аргументирован.

Главы исследования логично раскрывают основной тезис автора об эволюции топосов литературной традиции и их переозначивании в творчестве У. Фолкнера. В главе первой и второй А. В. Володина последовательно решает задачи, связанные с определением южной традиции и выявлении этапов формирования и развития плантаторского романа, справедливо помещая произведения Фолкнера в контекст южного повествования, воплощенного в этом жанре. Думается, что было бы логичнее, как с точки зрения содержания, так и объема объединить обе главы (12 страниц в первой и 11 – во второй) в одну, служащую историко-литературной и теоретической базой исследования.

В последующих четырех главах А. В. Володина рассматривает бытование и эволюцию топосов плантаторского романа на разных уровнях их воспроизведения у У. Фолкнера: пространства, времени, системы персонажей и сюжетных моделей, что обеспечивает глубину компаративного анализа, предпринятого автором в своем исследовании. Совершенно справедливо в главах третьей и четвертой в центре внимания оказываются пространственно-временные отношения плантаторского романа, которые, как убедительно показывает автор, проявляют значительную устойчивость в специфическом южном повествовании, о котором сам Фолкнер сказал так: «Южане говорят, и тем самым они поддерживают традицию рассказывания и самую суть этой традиции □ воспоминания и легенды ... они говорят *из* прошлого и *о* прошлом».[1]

[1] Цит. по: Gray R. Writing Southern Cultures// A Companion to the Literature and Culture of the American South/ Ed. By R. Gray and O. Robinson. - Wiley-Blackwell, 2004. P. 11.

Интересным представляется отмеченная *А. В. Володиной* трансформация природного начала у Фолкнера, когда происходит сдвиг от сада-Эдема к дикой природе, в которой явлено истинное спасение Юга.

В целом, приведенные доказательства весьма убедительны, вызывает лишь некоторое несогласие утверждение автора о том, что мотив угасания усадьбы является едва ли не центральным в плантаторском романе. Действительно, этот тезис вполне соотносится с характеризующей южное воображение апокалиптичностью. Однако, если, как отмечает А.В. Володина, считать «роман домашнего очага» женским вариантом плантаторского (что не совсем верно, поскольку он, в сущности, сформировался в северной женской беллетристике, хотя и получил своеобразную трансформацию на Юге), то необходимо было бы учитывать и топос усадьбы там, где, напротив, главной идеей является идея возрождения или незыблемости южной усадьбы, тем более, что одна из авторов «романа домашнего очага», К. Хенц, указана в ряду тех писателей, чьи тексты служат материалом для исследования.

В пятой главе диссертации А. В. Володина фокусирует внимание на константной системе персонажей плантаторского романа, которая, как доказывает исследователь, в силу новых историко-культурных и литературных обстоятельств усложняется в творческой практике Фолкнера, подвергается качественной трансформации, когда на место схематического типа приходит универсальный образ. Эта мысль убедительно утверждается при помощи анализа 17-ти основных типов персонажей, как главных, так и второстепенных. Справедливости ради следует сказать, что пара «недальновидный плантатор и доминирующая жена» □ это невероятная для «романа домашнего очага» пара в силу как определенных гендерных установок, так и жанровой специфики.

Шестая глава диссертации посвящена основным сюжетным схемам плантаторского романа, переосмысленным в творческой практике У. Фолкнера. А.В. Володина выявляет 9 основных сюжетных линий

плантаторского романа, и показывает изменения этих линий в тексте Фолкнера, справедливо заключая, что в творчестве писателя переплетаются различные сюжеты, утрачивая при этом свою завершенность и однозначность.

В заключении подведены основные итоги исследования. Работа А. В. Володиной – это цельное исследование топики плантаторского романа в ее эволюции, и закономерным оказывается вывод о неразрывной связи традиции плантаторского романа со всем творчеством Фолкнера: «Произведения Фолкнера раскрываются с другой стороны, оказываясь не только "новаторскими", "модернистскими", "экспериментальными", как обычно (и совершенно справедливо) их характеризуют, но и органически вырастаюшими из литературной традиции, зародившейся за столетие до начала творческого пути Фолкнера» (с.163).

В целом, работа производит весьма благоприятное впечатление: автор проявил недюжинную работоспособность, умение систематизировать чрезвычайно объемный материал большого корпуса текстов, способность найти основополагающие для жанра плантаторского романа топосы и вычленить их в тексте по- настоящему экспериментальной прозы. Отрадно, что в основном А.В. Володиной удалось избежать большинства опасностей предложенного метода исследования. Тем не менее, ограничения, продиктованные этим методом , не могли не сказаться на общих выводах, к которым приходит исследовательница.

Думается, чрезвычайно важным было бы не только показать топику плантаторского романа и ее модификации у Фолкнера, но и стоило бы поразмышлять над тем, к чему приводит такое изменение. В частности, не могла ли эта трансформация отразиться на ставшем центральным в литературе эго региона направлении – «южной готике». Тогда стала бы очевидной преемственность традиции в литературе американского Юга от

плантаторского романа к южной готике, не теряющей свою популярность и в современной американской литературе.

Представляется, что было бы немаловажным порассуждать и о той связи, которая устанавливается между южными мифологемами и южным мифом в целом и топосами плантаторского романа, поскольку особый южный нарратив обусловлен постоянным воспроизведением южного мифа. Думается, такое рассуждение не было бы лишним и в связи с пониманием механизма реализации топосов жанра плантаторского романа в условиях новых жанровых конвенций в литературе модернизма. Поэтому завершающее шестую главу утверждение о том, что «освобождаясь от конвенций литературы XIX в., Фолкнер разрушает южный миф» (с.162) представляется не совсем убедительным в контексте всего исследования.

Эти замечания, однако, ни в коей мере не умаляют несомненных достоинств диссертационного исследования А.В. Володиной, которое полностью отвечает актуальным запросам современной науки о литературе: оно утверждает значимость исследования топики в понимании и интерпретации художественных текстов. Широкий культурный контекст, который включен в диссертацию, свидетельствует о высокой эрудиции исследователя, обеспечивает глубину и широту исследования.

Следует также отметить практическую значимость работы: полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах истории и теории литературы, компаративистике, также при разработке спецкурсов, учебных и учебно-методических пособий по проблемам американского романа.

Автореферат диссертации отражает содержание работы с необходимой глубиной и соответствует требованиям «Положения» ВАК Российской Федерации (п. 20).

Основные результаты диссертации опубликованы в научных изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Диссертация А. В. Володиной «Творчество У. Фолкнера и традиция плантаторского романа» выполнено в соответствии п.п. 1, 2, 3 4 паспорта специальностей ВАК и в полной мере отвечает требованиям п.п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Официальный оппонент
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры сравнительной
истории литератур РГГУ — И. В. Морозова

Подпись Морозовой Ирины Васильевны удостоверяю

Проректор по науке РГГУ О.В. Павленко

24 октября 2016 г.

Подпись О.В. Павленко удостоверяю

Начальник Управления кадров
Н.Н. Назарова

Ирина Васильевна Морозова

доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры сравнительной

истории литератур РГГУ

Почтовый адрес: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6

Телефон: 8 (495) 250-61-18

Факс: 8 (499) 250-51-09

Электронная почта: rsuh@rsuh.ru

Публикации:

1) Американский женский травелог XVII-XVIII вв .: у истоков становления нации// Вестник Удмуртского госуниверситета. ,2015, выпуск 3. С.72-77.
2)«Антитомовский роман» как фактор формирования идей южности в американской литературе: женская стратегия // Вестник Удмуртского госуниверситета. ,2015, выпуск 5. С .164-169.
3)Стратегии самоидентификации в романе Аллегры Гудман «Семья Марковиц» //Вестник Удмуртского госуниверситета. ,2015, выпуск 6. С.95-102